

Высокопроизводительно использовать технику

Наступила самая ответственная пора в уборке урожая: хлеба хорошо вызревли и подошли к стадии созревания. Необходимо не допустить потерь зерна, в предельно короткий срок — до 21 сентября — срезать хлеб с корня в валки. Одновременно нужно вести быструю подборку валков с тем, чтобы полностью закончить обмолот хлебов не позже 30 сентября.

Эта задача вполне выполнима при условии высокопроизводительного использования уборочной техники. Колхозы и совхозы района имеют 260 комбайнов и 192 лафетных жаток. Но, к сожалению, эта техника далеко не всегда используется в полную силу. Из имеющихся жаток в рабочем состоянии находится немногим больше половины. Точно такое положение и с комбайнами. Хуже того, производительность жаток по району за последнее время не выходит за пределы 10—13 гектаров в день. Если же учесть весь парк жаток, то эта цифра значительно уменьшится.

Особенно плохо идет косица в колхозах «Путь к коммунизму», «Заветы Ильича», «Гигант» и Унгинском совхозе. В колхозе «Гигант», например, 12 сентября работали 10 жаток, а скосили за день всего 98 гектаров хлебов. А в Унгинском совхозе в этот же день 11 жаток скосили 37 гектаров. Это чуть побольше 3 гектаров на одну жатку!

Чтобы в указанные сроки успешно завершить в районе уборку зерновых, нужно ежедневно косить по 3500 гектаров. Для этого, в первую очередь, следует поднять производительность жаток до 25—30 гектаров в сутки.

Передовые механизаторы района уже доказали, что выработка на жатку может неограниченно расти. В Мунгатском совхозе машинист безлафетной жатки А. Л. Вегнер в условиях самой неблагоприятной погоды скашивал по 25 гектаров зерновых в день, а машинист лафета в колхозе имени Кирова Д. А. Лейбер в отдельные дни укладывал

давляет в валки пшеницу на площади в 50 гектаров. Так могут и должны работать все механизаторы колхозов и совхозов района.

Крайне неудовлетворительно еще внедряются сцепы жаток. Руководители хозяйств с непонятным опасением берутся за это большое дело. А ведь такой метод давно оправдал себя. В этом году трудится на спаренных жатках лучший механизатор Мельковского совхоза Иван Шербаков. Его дневная выработка достигает 60—70 гектаров. Сейчас на его счету скосено больше 400 гектаров. Немного отстает от него агрегат Николая Шерина, механизатора этого же совхоза.

Руководители хозяйств забывают, что, кроме высокой производительности труда, этот метод позволяет высвободить трактора и использовать их на других работах: всшашке зяби, подвозке кормов и так далее. Ведя жатву хлебов, нельзя допускать разрыва между косовицей и подборкой валков. Однако колхозы «Победа» и имени Кирова, а также Тарадановский и Мунгатский совхозы до настоящего времени не сумели подобрать и одной трети скосенных хлебов.

Лучше других на обмолоте хлебов обстоят дела в колхозах имени Матросова, имени Ленина, «Коминтерн». Наибольших успехов на уборке зерновых добился колхоз «Коминтерн». Здесь уборка ведется групповым методом, высоко-производительно используетя техника. Колхоз с первых дней занял ведущее место на уборке и прочно удерживает его и сейчас. Ему вручено переходящее Красное знамя райкома КПСС и райисполкома.

Товарищи полеводы! В ваших руках судьба урожая. Добивайтесь высокопроизводительного использования всей уборочной техники, ликвидируйте простой машин, работайте круглосуточно, пользуйтесь каждым часом, каждой минутой благоприятной погоды!

Сводка

о ходе полевых работ в колхозах и совхозах района по состоянию на 14 сентября 1960 года

(В первой колонке показан процент выполнения плана косовицы зерновых, во второй — обмолот в процентах к скосенному.)

Колхозы

Коминтерн	56,1	44,9
Имени Калинина	49,3	41,3
Имени Кирова	46,0	30,4
Имени Матросова	40,6	75,8
Гигант	38,7	45,1
Имени Ленина	36,7	58,2
Победа	36,7	35,5
Заветы Ильича	35,2	62,5
Путь к коммунизму	30,1	35,8
По колхозам	41,6	47,8

Совхозы

Мунгатский	58,2	36,3
Мельковский	53,1	39,7
Барачатский	51,7	38,4
Тарадановский	47,7	35,7
Унгинский	47,5	34,1
По совхозам	52,4	37,1
По району	47,5	41,2

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЗАВЕТ СЕНИНА

Орган Крапивинского райкома КПСС и районного Совета депутатов трудящихся

Год издания 28-й
№ 111 (2531)

ЧЕТВЕРГ, 15 сентября 1960 года

Цена 15 коп.

По нашему району

Привес 800 граммов

В. С. Четыркин трудится в колхозе имени Кирова без малого десяток лет, и за все эти годы его работа считается безупречной. Нынче, как и всегда, он добивается хороших показателей на пастьбе молодняка.

Сейчас за ним закреплено 107 голов. В августе на каждую он получил среднесуточный привес по 800 граммов.

На снимке: В. С. Четыркин.

Фото А. Сердитова.

Самоотверженный труд

Славными трудовыми делами отмечают эти дни механизаторы нашего колхоза. Высоких показателей добивается на подборке валков пшеницы комбайнер Андрей Васильевич Шефер. 12 сентября он за смену подобрал 20 гектаров, при норме 8.

Систематически перевыполняет норму на уборке кукурузы Владимир Гильдт. Он ежедневно убирает по 6—8 гектаров, вместо четырех.

В. Печерин, учетчик колхоза «Коминтерн».

Хорошая машина комбайн СК-3, — говорят механизаторы. И правильно поступают те правления артелей, которые закрепляют их за лучшими людьми колхозов.

В прошлом году доверие оказали и молодому механизатору в колхозе имени Ленина Иосифу Мерц. Правда, поздно дали ему новую машину, — некоторые в то время подобрали почти по сто гектаров, — но Иосиф Мерц с первых же дней включился в работу активно и не отставал от товарищей. На его счету за прошлый год числится

Передовиков социалистического соревнования на уборке урожая и хлебозаготовках

По представлению партийных организаций, правлений колхозов, дирекций совхозов на Доску почета заносятся:

ВЕГНЕР Андрей Леонтьевич, машинист безлафетной жатки Мунгатского совхоза, скосивший за пять дней 125 гектаров хлебов.

ЛЕЙБЕР Давыд Андреевич, машинист лафетной жатки колхоза имени Кирова, скосивший за десять дней 351 гектар зерновых.

ФОЛИН Григорий Иванович, тракторист колхоза имени Кирова, обеспечивший высокую выработку агрегата машиниста Лейбера.

СЕРДОБИНЦЕВ Иван Андреевич, машинист безлафетной жатки колхоза «Коминтерн», скосивший за пять дней 126 гектаров хлебов.

ШЕФЕР Андрей Васильевич, комбайнер колхоза «Коминтерн», намолтивший за пять дней на комбайне СК-3 более 1100 центнеров зерна.

В районе КПСС и райисполкоме

О присуждении переходящего Красного знамени передовому хозяйству по полеводству

Обсудив ход уборочных работ в колхозах и совхозах района, бюро райкома КПСС и райисполкома постановили:

В соревнованиях колхозов и совхозов первое место присудить колхозу «Коминтерн» (председатель тов. Лештаев, секретарь парторганизации тов. Игнатов), выполнившему план косовицы хлебов на 56,1 процента, успешно ведущему обмолот валков, сволакивание и скирдование соломы и всшашку зяби.

За достигнутые успехи вручить колхозу «Коминтерн» переходящее Красное знамя райкома КПСС и райисполкома, взяв его у сельхозартели имени Калинина.

СК-3 ведет Иосиф Мерц

двести восемьдесят гектаров. Сейчас, после окончания уборки ржи и ячменя, он выехал на подборку валков пшеницы. Однако плодотворной работе мешают отдельные недостатки, связанные с организацией труда.

Иосиф Мерц говорит о том, что не хватает транспорта для отвозки зерна и зачастую приходится с полосы выезжать к току для ссыпки зерна из бункера. Партийная организация и управление колхоза имени Ленина, видимо, не провели собрания, на котором бы механизаторы взяли на себя обя-

зательства, так как Мерц не знает, сколько он должен убрать. Не подводятся итоги.

А работать Иосиф Мерц будет. В течение зимы он будет на самом трудном участке — на животноводстве. Первым освоил мотор междойка, был скотником.

Сейчас его комбайн СК-3 метр за метром одолевает участки, где лежат валы пшеницы.

Хороший комбайнер говорит о его работе помощник бригадира первой бригады тов. Вегнер.

Это заслуженная похвала. П. Федоров.

Пять кругов над Вечным городом

ФИРМА «Лашбretti» предоставила в распоряжение журналистов маленький голубой вертолет собственного производства. Мы не преминули воспользоваться этой рекламной любезностью.

Когда вертолет «прыгнул» вверх со своей крохотной площадки во дворе пресс-центра, мы попросили пилота сделать несколько кругов над Римом.

Это было незабываемое зрелище. Перед нами словно раскрылась гигантская цирковая арена. Проплыли внизу светлые коробки корпусов района ЕУР, построенных в новейшем стиле, и аккуратные клеточки Олимпийской деревни, протянулись шоссе, обрамленные ширенами знамен, мелькнули купол собора святого Петра, пальмы ватиканского парка.

Рим—многоликий город. И стоит ли удивляться, что его районы, будто разные по заботам и характерам люди, каждый по-своему относится к олимпиаде.

Первый круг мы описали над центром города. От тяжелой, разбитой раковины Капитолия идет длинная прямая улица. Это Корсо—улица дорогих магазинов, баров, туристов и франтов. О, здесь олимпиада совсем не носит спортивного духа. Только витрины—разноцветные флаги среди нейлоновых юбок и модных шляпок из толстой плетеной соломы да конфеты в виде сплетенных сахарных колечек—напоминают о состязании атлетов пяти континентов.

Корсо кончается. Шестиногая огнедышащая собака, рекламирующая итальянский бензин, стрелкой показывает вперед, вдоль берега Тибра. Несколько километров—вертолет делает новый вираж, и мы у «ворот Олимпа».

Простым смертным, будь они даже римлянами, вход в Олимпийскую деревню запрещен. Они толются у ворот, всяк по-своему выражая интерес к гостям. Репортеры щелкают аппаратами, стараясь собрать вместе самых разных и ярких олимпийцев возле традиционной римской волчицы, будителько стоящей в воротах. Девушки—рекламные агенты—снуют в толпе, раздавая спортсменам проспекты, значки, безделушки, напоминающие о том, что есть на свете вермут «Чинцано» и пиво «Перлони».

Мы поднимаемся. Панорама становится шире, захватывая широкое шоссе—трассу Христофора Колумба.

Под круглоголовыми итальянскими соснами мы заметили россыпь желтых, красных, синих палаток. Возле каждой—автомобиль. Что это?

—Олимпийский кемпинг!—крикнул нам пилот, снижаясь и начиная новый круг.

Каждое лето в пригородах Рима открываются кемпинги—лагеря для автотуристов. Насыпал палатку, поставил под сосной машину, и живи сколько хочешь. Разумеется, заплату, и довольно высокую.

В этом году кемпингов особенно много. Они похожи на модернизированные цыганские таборы. В кустах сушатся купальные костюмы и полотенца. У палаток играют детишки. Рядом бойко торгуют бары.

—Пора возвращаться,—говорит пилот.

—Подождите! Мы видели Рим торговый, туристский и спортивный. А как принимает олимпиаду Рим рабочий?

—Но!—качет перед носом пальцем пилот.—Это там, внизу, это я вам не могу показать.

Вертолет садится. Мы слезаем и идем к трамвайной остановке, чтобы совершить последний круг по олимпийскому городу.

«Цена билета 500—1500 лир»—висят таблички у терминалов Каракаллы, где состязаются гимнасты, у «Палацетто», у бассейна. 1000 лир—кусок мяса на обед для небольшой семьи. А мясо средний итальянец ест далеко не каждый день, отнюдь не из религиозных соображений.

«Э, олимпиада—это для туристов!»—поверьте, эти слова совсем не значат, что римляне, живущие не на Корсо и площади Испании, равнодушны к спорту.

Трамвай остановился. Мы прошли несколько улиц, мост и оказались на той стороне Тибра, или, говоря по-московски, в «Затиброречье». Уже опустился вечер. Огни реклам и витрин не освещали здесь узеньких улиц. Ставни плотно закрывали окна домов, и дома казались нежилыми, мрачными. Пусто, тихо, темно. А ведь еще рано, нет и десяти вечера. Наконец, улицу пересек яркий сноп света из распахнутой двери трактири.

За столиком сидел парень в стоптанных туфлях на ветровой подошве и майке, словно пробитой дробинками на спине и плечах. Он не сразу поднял голову, оторвавшись от газеты, на полосе которой схватились боксеры.

—Джованни Эгино, водопроводчик. Что успел повидать на играх?

Джованни смеется:

—В основном водопроводные трубы. По вечерам, правда, смотрю телевизор в трактири. Молодец Капитонов! Его имя знает теперь тут каждый мальчишка.

...Большой Рим, огромный Вечный город... Сегодня на его древнем наряде новая отделка—олимпийские кольца. Он привык к пестрой смене одежд, привык жить событиями дня, оставаясь самим собой—разным и неповторимым в каждом из своих уголков.

Н. Колесникова.

Медицина, не доступная трудящимся

Недавно газета «Чикаго сэнд Таймс» сообщила, что в крупном промышленном городе Сант-Луисе 65-летний Джозеф Палмисано и его жена 63 лет, не выдержав огромных расходов на лечение, покончили жизнь самоубийством. В записке, оставленной после себя, жена Палмисано описала мытарства больных супругов. В заключение она спрашивала: «Что остается делать таким людям, как Джо и я?»

Это вопрос простой американки таит в себе глубокий смысл. Весь трагизм и безысходность пожилой американской четы кроется в общественном и государственном строе Соединенных Штатов. Буржуазное государство, охраняющее интересы капиталистических монополий, не думает об улучшении положения трудящихся. Об этом свидетельствует, в частности, расходная часть бюджета этой страны. В 1958—59 финансовом году на нужды социального обеспечения, здравоохранения и образования американский конгресс ассигновал всего лишь 4,4 миллиарда долларов, или немногим более 5 процентов бюджета, а военные расходы были почти в 12 раз больше. Лечение в США платное.

Вороты капитала США не хотят затрачивать на нужды народа бюджетные средства,

хотя они почти целиком слагаются из налогов трудящихся. Медицинское обслуживание объявлено здесь частным делом каждого.

Таким образом, охрана и поддержание здоровья трудящихся не являются функцией государства. Они отданы на откуп частной медицине, которая, кстати, очень дорога, прямо-таки разорительна для миллионов людей. Ведь только визит к врачу, как сообщил журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд репорт», стоит 5—10 долларов. Чтобы запломбировать больной зуб, пациент должен заплатить от 25 до 50 долларов. Лечение ангины обходится от 24 до 40 долларов.

Еще в большей степени освобождают кошелек трудящихся тяжелые и затяжные болезни. Так, лечение приступа сердечного заболевания обходится в две тысячи долларов—около половины среднего годового заработка американского рабочего. Из них 1.200 долларов надо отдать за шестинедельное пребывание в больнице, 450 долларов—за лекарства, лабораторные анализы, переливание крови, кислородные подушки и т. п., 325 долларов—гонорар врачам. Лечение психического расстройства, связанное с пребыванием в частной психиатрической больнице в течение шести месяцев, стоит

от одной до семи тысяч долларов. А это для жителей США имеет особое значение. Так называемый американский образ жизни привел к тому, что половину из 1.500 тысяч коек в больницах страны занимают душевнобольные.

Отдав дело здравоохранения на откуп частной медицине, буржуазное государство превратило врача—человека самой благородной и гуманной профессии—в обычного маклера. Доктор Ф. Дикinson, ведающий экономическими проблемами американской медицинской ассоциации, писал: «Врач—это фактически мелкий предприниматель... Он продает свои услуги, поэтому и заинтересован в бизнесе, подобно любому другому, кто продает свой товар». Поэтому врач здесь порой не исцеляет, а сознательно подрывает здоровье людей.

Дорого стоят и лекарства. Так, за одну дозу антибиотика эритромицина для предотвращения инфекции нужно заплатить, примерно, восемь долларов, а за одну дозу трипсина, применяемого для уменьшения опухолей,—около 10 долларов. Почему же так дороги в США лекарства? Ответ прост: бизнес, нажива на жизненно необходимых человеческих видах.

Цены на лекарства и стоимость медицинского обслуживания из года в год растут. Это привело к тому, что средние американские семьи расходуют на свое здравоохранение, примерно, на 42 процента больше, чем пять лет тому назад. Согласно подсчетам одной ведущей страховой компании, медицинские счета полумиллиона американских семей за один год составили сумму, превышавшую их общий доход за этот год. Нетрудно догадаться, как эти люди живут.

В США ныне не хватает 800 тысяч больничных коек. Зато с каждым годом растут военные расходы! Только на средства, затрачиваемые на постройку одной подводной лодки последней конструкции, которая обходится в 50 миллионов долларов, можно было бы построить 11 больниц на 1.275 мест каждая с полным оборудованием.

Американская система здравоохранения сильно склоняется на трудящихся. Миллионы американцев сейчас страдают различными хроническими болезнями. Дорогое лечение делает его малодоступным для людей труда. В настоящее время смертность на каждую тысячу американцев составляет 9,5 человека. Но ворота капитала это мало беспокоит. Больше того, они всеми средствами стараются не допускать увеличения ассигнований на нужды здравоохранения.

В. САПРИКОВ.

Зам. редактора П. ШМАКОВ

За рубежом

Народная Республика Болгария. Йордан Атанасов—передовой пастух трудового кооперативно-земледельческого хозяйства имени Димитрова Толбухинского округа. Фото С. Ненова.

Сомалийская республика. На снимке: верблюды на пастбище. Фото агентства Синьхуа.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ТИПОГРАФИИ: пос. Крапивинский, Кемеровской области, улица Советская, № 6. Телефоны: редактора № 1-14, секретаря и отдела партийной жизни № 1-02, сельскохозяйственного, культурно-бытового и писем № 1-12, типографии № 1-19.

Типография „Завет Ленина“

Тираж 3000. Заказ № 1024.